
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

УДК 340.155.2

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУДЕБНОГО СЛЕДОВАТЕЛЯ И ПРОКУРОРА В РОССИИ ПО РЕФОРМЕ 1864 ГОДА

Ю. С. Гусакова

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail: Gusakova@bsu.edu.ru

В статье исследуются некоторые вопросы относительно функций прокуратуры, которые имела последняя по судебной реформе 1864 года, а также ее структурные изменения. в результате получены данные, свидетельствующие о сокращении объема надзорных полномочий прокуратуры исследуемого периода и превращении ее в орган уголовного преследования, а также том, что следствие осуществлялось при содействии полиции, за которой, в свою очередь, надзирала прокуратура. производилось одним из членов судебной палаты при обязательном личном присутствии прокурора палаты или его товарища. Таким образом, прокуратура в пореформенной России была единственным государственным институтом, осуществляющим надзор за следственным производством.

Ключевые слова: прокуратура, органы расследования, суд, реформа, надзор.

Ст. 278 Устава уголовного судопроизводства было установлено, что «прокуроры и их товарищи по всем вопросам следствия дают предложения судебным следователям и постоянно наблюдают за производством следственных действий»¹. Примечательно, что процессуальные сомнения и затруднения следователь в первом случае должен был разрешать с помощью суда, во втором это было прерогативой прокуратуры.

На практике это порождало спорные отношения между судебным следствием и прокуратурой, что было редким явлением. Поэтому в 1896 году Министерство юстиции издало специальный Циркуляр, адресованный судебным и прокурорским инстанциям.

В Циркуляре министр юстиции как генерал-прокурор указывал: «Признать, что разногласия между судебным следствием и прокурорским надзором разрешаются судебной палатой»². Таким образом, разногласия между прокурорами и судебными следователями в губернии разрешались судебной палатой, в подчинении которого находились су-

---

¹ Высочайше учрежденная комиссия по пересмотру законоположений по судебной части // Объяснительная записка к проекту новой редакции учреждения судебных установлений. Т.1. СПб., с. 175-176. Нельзя не заметить, что этот тезис актуален и для современной прокуратуры.

² Журнал Министерства юстиции, 1867, август, с. 182.

дебные и прокурорские инстанции окружного суда. Нетрудно заметить, что, издав специальный Циркуляр, министр юстиции как генерал-прокурор, в данном случае, выступил координатором взаимоотношений института судебных следователей с прокурорами³.

Так в чем же проявлялось взаимодействие судебных следователей и прокуроров? Так, статья 1 «Законов о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках» в редакции 1876 года определяла его следующим образом: производство уголовных дел состоит:

- 1) в следствии или изыскании всех обстоятельств дела или происшествия, составляющего преступление и собирания доказательств к открытию и обличению виновного;
- 2) в суде, который состоит в проверке следствия, в суждении, по силе доказательств и улик, о вине или невинности подсудимого и в постановлении приговора по закону;
- 3) в исполнении приговора»⁴.

Следовательно, из содержания данной нормы можно заключить, что следствие в лице судебных следователей и прокуратура процессуально оказались практически связаны между собой. Следствие осуществлялось при содействии полиции, за которой, в свою очередь, надзирала прокуратура. В то же время, как гласила ст. 312 Судебного устава, получив сообщение о преступлении, «в сомнительных случаях прокурор производит через полицию предварительное негласное разведывание»⁵.

Изложенное подтверждает также и следующее обстоятельство. Предварительное следствие производилось одним из членов судебной палаты при обязательном личном присутствии прокурора палаты или его товарища. Эти лица при производстве следствия обладали теми же правами, которые были предоставлены судебному следователю и прокурору окружного суда в общем порядке судопроизводства. Кроме того, прокурор судебной палаты имел право до начала следствия поручить производство дознания прокурору окружного суда, его товарищу или полиции.

Все материалы об окончании предварительного следствия поступали в прокуратуру. Если прокурор считал, что обвиняемого надо предать суду, то свое решение об этом он излагал в форме обвинительного акта. Составлять обвинительный акт и поддерживать обвинение в суде были вправе: прокуроры судебных палат, обер-прокуроры Сената, министр юстиции или его товарищ по делам о государственных преступлениях, а также военный прокурор по делам о военных преступлениях.

Таким образом, есть основание для вывода о том, что законодатель установил необходимую правовую основу для взаимодействия и обеспечения согласования в действиях различных по статусу органов предварительного расследования.

Также необходимо отметить, что принадлежащее прокуратуре право наблюдения за деятельностью следователей осуществлялось в двух формах:

1. Путем проверки непосредственно письменного производства хода следствия и различных письменных актов, получаемых прокурором от судебного следователя: закон обязывал следователя доводить до прокурора или его товарища сведения обо всех важнейших действиях следствия, о начале его производства, о применении мер пресечения и т.д. По окончании производства следствия дело доставлялось следователем прокурору для принятия по нему окончательного решения.

2. В форме личного присутствия прокурора при производстве следственных действий. Но, несмотря на действенность такой формы, как ознакомление с материалами дела, что давало прокурору возможность непосредственно и своевременно знакомиться с ними и непосредственно предлагать следователю производство каких-либо мероприятий, личное присутствие прокурора при производстве следственных действий было скорее исключением, чем правилом. Объяснялось это недостаточностью численного состава прокурорских работников и большой разбросанностью следственных участков; поэтому этот способ применялся лишь в крупных населенных пунктах⁶.

³ Журнал Министерства юстиции. 1867, август // ЦГИА, фонд 5, опись Ж-92, дело 3310, с. 168.

⁴ Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках // Устав о предупреждении и пресечении преступлений. СПб., 1876, с. 1.

⁵ Зиннуров Р.Н. Взаимодействие органов уголовной юстиции в пореформенный период (1864-1917г.г.) // История государства и права, 2003, №1, с. 5.

⁶ Ст. 262-267 Устава Уголовного Судопроизводства.

Тем не менее, в связи с возрастающим объемом выполняемой прокурорами работы, встал вопрос об ее формально-штатных и материальных возможностях, который обсуждался в комиссии для пересмотра законоположений по судебной части под руководством министра юстиции Н. В. Муравьева. Комиссия пришла к выводу, что «деятельность прокурорского надзора в настоящее время представляется более или менее удовлетворительной, и прокуратура не нуждается ни в каких организационных изменениях; замеченные же недостатки могут быть устранены увеличением ее личного состава, возвышением материального положения и находящимися в распоряжении министра юстиции административными мерами»⁷.

Анализ взаимодействия прокуратуры и судебных следователей позволяет сделать некоторые выводы.

Так, из права прокурора наблюдать за производством предварительного следствия вытекало соответствующее право обжалования действий судебного следователя и возбуждения вопроса о его дисциплинарной и судебной ответственности. При осуществлении этого полномочия прокурор, как уже отмечалось, действовал не как сторона, а как представитель закона, в связи с чем обращения его к суду имели форму предложений, а не жалоб и протестов⁸. При этом прокурор должен был с одинаковым беспристрастием стремиться к выяснению обстоятельств как уличающих обвиняемого, так и обстоятельств, его оправдывающих.

По этому поводу И.Я. Фойницкий писал: «Такое построение мыслимо только в идее, – настолько оно само по себе искусственно. Несомненно, что в существе прокурорской власти заключается функция охранения закона, но она принадлежит прокуратуре по отношению к власти правительственной, а не по отношению к власти судебной. В назначении быть стражем закона при правительстве прокуратура получает основание и силу своего существования; становясь стражем закона при суде, она раздвояется в своей деятельности, и, за массой непроизводительных забот по охране закона, имеющего гораздо лучшего охранителя в лице суда, становится менее пригодною для исполнения своей естественной функции защитника и представителя законных интересов правительства»⁹.

Далее отметим что, судебный следователь не мог своей властью прекратить производство предварительного следствия по какой бы то ни было причине. На это он должен был запросить через прокурора разрешение Окружного суда, который в случае несогласия представлял дело на разрешение Судебной палаты¹⁰. Причем, любого рода пререкания между чинами прокуратуры и судебными следователями разрешались окружным судом.

Итак, по судебным уставам 1864 года царская прокуратура была построена главным образом как орган судебного надзора. Последующие законодательства возложили на прокуратуру ряд административных функций. Так, например, прокурор принимал участие в присутствии по делам городского и земского самоуправления, по гражданским делам, по фабрично-заводским делам, по воинской повинности и т. д., но участвовал прокурор не как орган наблюдения за законностью. Он имел право решающего голоса, но права протеста на постановления присутствия не имел.

В области надзора за следствием прокуратура дореволюционной России имела значительные права. Требования и указания прокурора для следователей были обязательны. Только предложение прокурора о заключении обвиняемого под стражу следователь в случае несогласия мог оспаривать и перенести вопрос на разрешение суда. Таким образом, прокуратура в пореформенной России была единственным государственным институтом, осуществляющим надзор за следственным производством.

Список литературы

1. Высочайше учрежденная комиссия по пересмотру законоположений по судебной части // Объяснительная записка к проекту новой редакции учреждения судебных установлений. Т.1. СПб., с.175-176.

2. Журнал Министерства юстиции, 1867, август, с. 182.

⁷ Ст. 493 Устава Уголовного Судопроизводства.

⁸ Фойницкий И.Я. курс уголовного судопроизводства, с. 621.

⁹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996г., т. 2, с. 288.

¹⁰ ЦГИА РБ, фонд 6/333, оп. 2, дело 28, с. 3.

3. Журнал Министерства юстиции. 1867, август // ЦГИА, фонд 5, опись Ж-92, дело 3310, с. 168.
4. Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках // Устав о предупреждении и пресечении преступлений. СПб., 1876, с. 1.
5. Зиннуров Р.Н. Взаимодействие органов уголовной юстиции в пореформенный период (1864-1917г.г.) // История государства и права, 2003, №1, с. 5.
6. Ст. 262-277 Устава уголовного судопроизводства.
7. Ст. 493 Устава Уголовного Судопроизводства.
8. Фойницкий И.Я. курс уголовного судопроизводства, с. 621.
9. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996г., т. 2, с. 288.
10. ЦГИА РБ, фонд 6/333, оп.2, дело 28, с. 3.

INTERACTION BETWEEN INVESTIGATOR AND PUBLIC PROSECUTOR IN RUSSIA ACCORDING TO THE REFORM OF 1864

U. S. Gusakova

Belgorod State University

e-mail: Gusakova@bsu.edu.ru

This paper dwells on some problems of function of public prosecutor's office that it had according to the judicial reform of 1864 and its structural changes. As a result supervisory powers of the public prosecutor's office were shortened and transformed into prosecuting agency. The investigation was made with the assistance of police. Preliminary investigation was made by one of the chamber members at the obligatory presence of public prosecutor or his comrade. So, in 1864 in Russia, public prosecutor's office was the only state institution that made inspection after the investigation.

Key words: public prosecutor's office, reform preliminary investigator, inquiry, supervision.